

Населённый людьми город подвержен частым изменениям.

И многолюдный Икебукуро не был исключением. Атмосфера города была склонна к ежеминутным переменам в зависимости от текущих тенденций и иногда экономических и социальных сдвигов.

Но город и населяющие его люди являлись, по сути, единым целым.

Точно так же, как люди меняют город, так и город, в свою очередь, меняет людей.

Является ли то изменение ростом или упадком, или чем-то совершенное другим — в конечном счёте результат этого изменения варьируется от человека к человеку.

— Мы уже полноценные третьегодки. Куру-нээ, ты думала о своей карьере?

Ступая по главной дороге, ведущей от Станции Икебукуро к Сайншайн, известной как «60-ти этажная улица», девушка адресовала эти слова идущей рядом другой девушке, у которой было точно такое же лицо.

— Да, — голосом не громче комариного, ответила другая девушка своей младшей сестре.

— Воу, Куру-нээ, ты такая серьёзная. Я тут подумала, может, мне стать ни-ни*? Куру-нээ, добьёшься успеха и будешь содержать меня.

[прим.пер.: Ни-ни — поколение молодых людей, которые нигде не учатся и не работают. Подробности на вики.]

·Прилипала·

— Нет.

Они были близняшками, но на их лицах сходство заканчивалось.

Младшая — Орихара Майру — носила очки и длинные волосы, заплетённые в косичку. Одетая как прилежная ученица, она имела живой и энергичной характер и была из тех людей, которые сначала делают, потом думают.

Старшая — Орихара Курури — несмотря на свою мальчишечью внешность, не имела энергии ни во взгляде, ни в голосе и мотало её, как потрёпанную куклу.

Такая манера поведения не была ни естественной, ни приобретённой.

В детстве они вдруг решили иметь противоположные характеры и интересы. «Близняшки — это символ безупречности; близнецы должны дополнять друг друга». Исходя из этого, они, в стремлении компенсировать недостатки друг друга, в юном возрасте решили свою судьбу броском жребия.

Чтобы решить, кому как жить.

А также решили, что если одна столкнётся с неприятностями, то другая обязательно придёт на помощь.

Возможно, это была не более чем детская фантазия, однако именно в таком ключе они росли.

Несколько общих интересов у них всё же было. Во-первых, обе являлись фанатками молодого идола по имени Ханэдзима Юхэй, во-вторых, обе любили друг друга.

Вызывающая оригинальность близняшек до определённой степени была известна в городе.

Они бесцельно наслаждались подходящими к концу весенними каникулами старшей школы Икебукуро, Академии Райра.

— Но мы уже третьегодки, хех! Как быстро летит время. Совсем недавно мы были первогодками, а теперь уже третьегодки, представляешь? Ощущение такое, будто прошло всего-то месяца три.

·Время летит·

— ...время...

— Но город тоже изменился в какой-то степени. Хм. Карисава-сан и её банда тоже пребывали в волнении, когда магазины Анимэйт и Тораноана открывались или переезжали. И вообще, кажется, что повсюду открываются новые магазины.

— Майру вертела головой, рассматривая улицу, и косичка её моталась из стороны в сторону.

— Ах, однако остались вещи, которые нисколько не изменились. Вроде Кинотеатра Саншайн вон там или игрового центра...

Майру остановилась. Она заметила знакомое лицо у входа в игровой центр, соединённого с кинотеатром.

— О, гляди, Куру-нээ, это же Аотти. Он с Ёсикири-куном и бандой.

Курури посмотрела туда же, куда смотрела Майру, и увидела их школьного товарища — Куронума Аоба. Находясь на каникулах, мальчик был одет в обычную повседневную одежду и внешне отличался от себя же в школе.

— Аотти тоже третьегодка, хех. Он был совсем мальчишкой, когда мы только повстречались. Подрос он с тех пор, однако.

Сказав это, Майру незаметно подошла к компании парней и затем без колебаний ударила Аобу по голове.

— Оу...

— Йеху! Аотти, как дела? Всё ещё жив?

— О, Майру. Зачем же так приветствовать?

Аоба смиренно вздохнул, на что Майру ответила, осклабившись:

— Потому что, Аотти, мы так давно не видели тебя, что сложилось впечатление, будто ты ввязался во что-то опасное и умер.

— Не говори чепухи...

Ущипнув Аобу за щеку, Майру продолжила.

— Но ты же действительно занимался опасными делами, так? Совсем недавно ты сцепился с Зомби-Драконом, так?

— Слух у тебя, как всегда, острый.

Куронума Аоба являлся ключевой фигурой в преступной группировке, известной как Синие Квадраты.

Раньше они надевали синие банданы и балаклавы и функционировали как цветная банда. Но теперь они перестали делать акцент на цвете и внешне старались быть неприметными.

Мальчику, который ни в коей мере не был похож на преступника, Майру сказала с безобидным видом:

— Как бы то ни было, мы уже не при делах, понимаешь? После того, как Иза-нии исчез, а Намиэ-сан уехала в Америку, только старшие из спортклуба Ракуэй рассказывают про такие

вещи.

— В любом случае, с тобой это никак не связано, Орихара, — ответил Аоба, пожав плечами.

Однако затем Курури приблизила лицо к его уху.

·Ты не можешь действовать сам по себе и умереть·

— ...не можешь... сам по себе... умереть...

— Что?! — взвизгнул Аоба от внезапного шёпота прямо в его ухо.

Курури упёрлась лбом ему в плечо и слегка улыбнулась.

— ...

Аоба постоял какое-то время с раскрытым ртом, а затем покраснел.

— Не угрожай мне, — сказал он и отвернулся.

Но перед этим он встретился взглядом с одним из своей банды и вздрогнул.

Потому что тот, нервно подёргивая щекой, с ненавистью смотрел на Аобу.

— Ё... Ёсикири?

— Ублюдок! Развёл тут любовь-морковь с симпатичной девушкой среди бела дня! С симпатичной девушкой!

Парень, на голову выше Аобы, схватил его за горло.

— Я убью тебя! Если я убью тебя, то какой-нибудь мужчина в мире обязательно заполучит одну из девушек!

— Даже в этом случае этим мужчиной тебе не быть... У-кха-кха-кха, ладно! Отдам! Отдам!

Остальные парни посмеивались, наблюдая затем, как Аоба багровел всё сильнее.

Когда его лицо начало приобретать явно нездоровый оттенок, выглянувший из-за угла игрового

центра мальчишка прокричал удивлённо:

— Ёсикири-сан, что вы делаете с Куронума-семпаем?!

Вмешавшийся мальчик был относительно молодым по сравнению с остальными членами банды Аобы.

— Отвали, Котонами! Если я убью его, то тоже заполучу девушек!

— Но так вам никогда не получить девушек, Ёсикири-сан!

— А?

— Ах...

Вены на висках Ёсикири вздулись. Он отпустил горло Аобы и обездвижил вмешавшегося мальчика захватом кобры.

— Крутые парни плевать хотели на свои жизни, так, да? Да?

— А-а! Сдаюсь! Сдаюсь!

Через пару минут Ёсикири привлёк внимание сотрудников игрового центра и мальчик в итоге был отпущен. Растирая своё тело, мальчик спросил Аобу:

— Куронума-семпай, эти симпатичные близняшки твои девушки?

— Нет! — тотчас же подал голос Ёсикири.

Но Аоба проигнорировал его и ответил:

— Нет. Не мои девушки, они мои друзья. Просто друзья.

Он ответил прямо, но в этот момент Майру ухмыльнулась и вмешалась в разговор.

— Да. Мы друзья, просто друзья. Потому что у меня и Куру-нээ с Аотти пока что дальше поцелуев дело не зашло.

— Э? Эй!

Аоба попытался остановить Майру, но стоявший за его спиной Ёсикири снова заорал.

— А-а-а-а! Я убью тебя! Ты целовался, но при этом смеешь утверждать, что вы всего лишь друзья! Да ещё с двумя девушками! Награда? Это то, что называется наградой победителя?! Как я и думал. От лица всех мужчин в мире я должен убить тебя, Аоба. Ублюдок! Эй, парни, отпустите меня! Отпустите, чёрт возьми!

Видимо, посчитав, что игровой центр может навсегда запретить им вход, остальные парни схватили Ёсикири и утащили его в другую часть города. Оставшийся Аоба глубоко вздохнул и представил Курури и Майру мальчишке.

— Итак, эти две девушки из моей школы. Орихара Курури и Орихара Майру. Как видишь... Ну, они производят разное впечатление, тем не менее, по их лицам можно понять, что они близняшки.

Затем Аоба представил мальчишку сёстрам-близняшкам.

— Это Котонами. Он поступил в Райру в этом году. Он наш младший.

— Привет, я Котонами Куон.

— Куон-кун? Клёвое имя...

— Правда? Спасибо.

Куон улыбнулся и пожал плечами. Майру смерила его взглядом с ног до головы и продолжила:

— К слову сказать, прикид у тебя обалденный. Ты в самом деле только недавно ходил в среднюю школу?

Майру откровенно выразила своё мнение. Однако это не было чем-то необычным для неё.

По его внешности никак нельзя было предположить, что он только что закончил среднюю школу.

Волосы вокруг его ушей были выбриты полосами, остальная же часть была окрашена в кислотно-зелёный цвет. В уши же были вставлены вычурные серьги, которые поражали своей индивидуальностью так же, как и его причёска.

Само по себе лицо Аобы выглядело добродушным, тем не менее, в первую очередь взгляды окружающих приковывались к его украшениям.

Внешность у него была такая, что даже в вижурал-кэй* группе он, скорее всего, был бы самым бросающимся в глаза участником.

[прим.пер.: жанр японской музыки. Подробности в википедии.]

Глаза Майру горели интересом. Однако Аоба с ухмылкой на лице показал ей свой телефон.

— Он же, только месяц назад.

— Подожди, Куронума-сэмпай! Остано...

Куон попытался выхватить сотовый у Аобы, но тот увернулся и телефон переключался в руки Майру.

И на экране она увидела фото очкастого мальчика, черноволосого и со стрижкой «под горшок», который больше походил на какого-нибудь ботаника. Майру схватилась за живот и загоготала, в то время как Курури затряслась мелкой дрожью, отчаянно пытаясь сдержать смех.

— А-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Отлично сработано! Это твой дебют в старшей школе?! Или ты создал вижурал-кэй группу?

·Всё в порядке, тебе идёт·

— ...мир... баланс...

От такой реакции девушек Куон бурно покраснел и замахал кулаками.

— Ах! Ты отстой, Куронума-сэмпай! Ты терроризируешь меня! Это издевательство! Это как тёща, которая придирается к новой жене!

— Да ладно, так проще всего представить тебя.

Поддерживая тихий смех Аобы, Майру какое-то время смеялась, а затем резко, безо всякого перехода спросила:

— Но твой дебют в старшей школе носит чисто внешний характер, верно?

— А?

— Ты был знаком с Аотти в прошлом и вы продолжаете зависать вместе. Это значит, что ты и

раньше вёл себя непристойно и уже что-нибудь где-нибудь поломал, уже был ни на что не годным человеком. Так ведь?

— ...

От услышанного мальчик потерял дар речи. Ход мыслей Майру был таким не из-за того, что она была в высшей степени чокнутой.

Просто любой, кто хорошо знал Куронума Аобу или Синие Квадраты, подумал бы то же самое.

Несмотря на свою внешность, характер Куронума Аоба имел чрезвычайно злобный. Он был из того типа людей, которые используют других для собственного развлечения. Этот мальчик, в бытность свою в средней школе, сформировал цветную банду Синие Квадраты и, не взяв на себя никакой ответственности, поставил старшеклассников и людей постарше — даже своего брата — на пьедестал, а затем с безопасной позиции дёргал за ниточки.

Никто из тех, кого выбирал такой человек, не мог быть обычным учеником средней школы, которого пугали нарушения закона. И тут была скрытая правда. Любой, кто знал истинную натуру Аобы, пришёл бы к такому же заключению.

*

Но даже имея это в виду, Майру, которая нагло заявила это прямо Куону в лицо, в пору было саму называть странноватой.

Через какое-то время Куон, уже с изменившимся настроением и улыбкой, от которой веяло холодом, проворчал:

— Твоя девушка очень интересная особа, не так ли, Куронума-сэмпай?

— Она не моя девушка, я же говорил. К тому же, если бы я мог выбирать, то определённо предпочёл бы Курури...

— Ах, как ты можешь говорить такое?! Аотти! Тебе не кажется, что это немного грубо?!

Майру громко выразила своё возмущение, в то время как Курури не казалась особо взволнованной услышанным. Куон посмотрел на своего старшего, а затем, вскинув руку вверх, начал уходить.

— Ну, мне не следовало тебя беспокоить. Я присоединюсь к остальным и попробую успокоить Ёсикири-сэмпая.

— А, эй. Ты не должен...

— Желаю тебе счастья, Куронума-сэмпай.

Мальчик ушёл и голос его как всегда был лёгок и безмятежен. Увидев это, Аоба тяжело вздохнул.

— Эй, и не говорите потом, что я вас не предупреждал. Вам не стоит с ним связываться.

— Э? Не противоречишь ли ты сам себе? Скорее это ты с ним связался, Аотти.

— Нет. Как бы сказать... Он немного странный, поэтому...

Поначалу Аоба что-то бессвязно мямлил, но затем, словно, наконец, собравшись с мыслями, сказал девушкам:

— Этот парень, он производит впечатление, но я слышал, что он сдал вступительные экзамены лучше всех.

— Э-э? Серьёзно?! Вот это гений! Настоящий профессор!

·Изумительно·

— ...потрясающе...

— Ага, его выбрали представлять первоодок на школьной церемонии приветствия. Но вы сами видели, как он выглядит. Поэтому они бросились искать ему замену.

Сказав это, Аоба отвёл взгляд, однако Майру ещё больше пристала с расспросами.

— Почему такой ребёнок, как он, в твоей банде, Аотти?

— Не говори так, будто мы тупицы. В общем, у нас отношения что-то вроде «ты мне, я тебе». Проще говоря, он один из наших главных финансистов.

— Э?! Спонсор?!

— Не говори так.

Аоба горько улыбнулся. Майру обеими руками схватила его за воротник и начала трясти.

— Постой! Так значит этот ребёнок из богатой семьи, а вы все шантажируете его или вроде того?!

·Как жестоко·

— ...зло...

— Что? Нет! Нет! Всё не так!

— Тогда как?

Майру прекратила трясти Аобу и он, прокашлявшись, начал объяснять.

— У этого парня есть свой источник дохода. Мы помогаем ему с этим и взамен нам кое-что перепадает. Как если бы мы работали на неполную ставку в его магазине. Хотя на самом деле это не магазин.

— Вы же не изготавливаете наркотики и не выращиваете марихуану?

— Нет, нет, конечно, нет! Всё законно... в основном.

— А-а! Поняла! Я знаю!

Майру, хотевшую что-то сказать, Аоба прервал словами:

— Скажу сразу. Мы не занимаемся укрывательством тех, у кого проблемы с законом, понятно?

— Пф.

— И тебе не стало от этого легче?

Раздражённый Аоба снова вздохнул. Курури подошла ближе и спросила:

·Что за работа?·

— ...что... работа...

— Сложно объяснить...

·Скажи нам·

— ...ответишь?

— ...

Под давлением пристального взгляда Курури, Аоба снова тяжело вздохнул и ответил:

— Честно, вы обе просто обожаете сбивать людей с толку. Ладно. Если вкратце, мы делаем всё. В разных ситуациях по-разному. Иногда действуем как новостные репортёры, иногда инсценируем случаи как на ТВ. Для этого мы также создаём шумиху в городе.

— Каким образом это приносит деньги?

— У него имеются связи, чтобы обращать это в деньги. А мы держимся за его крупнейший источник наличных денег. Хотя мы не позволяем ему обладать ими так легко. [?]

— Источник?

Майру поняла одно — Куон являлся «источником доходов». Аоба с горьким юмором в голосе ответил:

— Вам обеим это должно быть хорошо известно.

— ?

— Безголовый Наездник.

— !

Курури и Майру переглянулись, услышав знакомое имя.

— Куон и правда странный. Он не пытается получить награду или что-то подобное. Он пытается заработать деньги на существовании Безголового Наездника.

— Заработать деньги на существовании Безголового Наездника?! Что это вообще значит?!

— И не только на Безголовом Наезднике.

Аоба вспомнил броскую внешность Куона и улыбнулся от всего сердца.

— Он как ужасная змея.

— Змея?

Майру была озадачена. Аоба продолжил:

— Он хочет поглотить весь Икебукуро, включая себя самого.

<http://tl.rulate.ru/book/10001/408238>